

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.44.42.032

Проблемы уголовной ответственности искусственного интеллекта

Каражелясков Богдан Александрович

Магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: lawyerush@gmail.com

Юнусов Микаил Фузули оглы

Магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: mikail.yunusov.1999@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о возможности отнесения искусственного интеллекта к числу субъектов уголовной ответственности. Актуальность темы исследования обусловлена активным ростом влияния самообучаемых программ на жизнь человека, повсеместным использованием таких систем. Автором определяется, что действующее уголовное законодательство не учитывает происходящие в обществе изменения. В уголовном законе отсутствуют составы преступлений, совершаемых искусственным интеллектом. Кроме того, не определяется и уголовно-правовой статус указанных систем. В работе рассматривается возможность совершения искусственным интеллектом деяний, составляющих объективную сторону отдельных видов преступлений. Автором устанавливается, что искусственный интеллект самостоятельно способен реализовать объективную сторону общественно опасного деяния и тем самым причинить вред охраняемым уголовным законом интересам, ценностям. Содержание вины искусственного интеллекта по своим признакам приближается к такой ее форме, как неосторожность. Однако автором доказывается возможность установления в деятельности искусственного интеллекта также прямого умысла. Также в работе определяется, что искусственный интеллект на сегодняшний день не может выступать в качестве самостоятельного субъекта преступления. Представляется, что данная система может быть отнесена к числу субъектов преступления после ее наделения статусом личности.

Для цитирования в научных исследованиях

Каражелясков Б.А., Юнусов М.Ф. Проблемы уголовной ответственности искусственного интеллекта // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 9А. С. 261-267. DOI: 10.34670/AR.2021.44.42.032

Ключевые слова

Искусственный интеллект, преступление, уголовная ответственность, уголовное наказание.

Введение

В настоящее время одним из актуальных признается вопрос определения правового статуса искусственного интеллекта. В Российской Федерации указанный вопрос остается неурегулированным, что на практике может вызывать некоторые трудности. В частности, может возникнуть вопрос о возможности, порядке привлечения к уголовной ответственности искусственного интеллекта.

В настоящее время спорными признаются следующие вопросы:

- о возможности признания искусственного интеллекта в качестве самостоятельного субъекта права;
- о признании искусственного интеллекта в качестве личности либо отнесении его к вещи (наподобие подхода, используемого российским законодателем при определении правового статуса домашних животных);
- о возможности привлечения искусственного интеллекта к правовой ответственности за совершенные им противоправные деяния;
- о принадлежности результатов деятельности искусственного интеллекта.

Необходимость разработки правового регулирования в области искусственного интеллекта обусловлена также тем обстоятельством, что Россия, по мнению компании Microsoft, была отнесена к числу лидеров по внедрению технологий искусственного интеллекта [Россия признана..., [www](#)].

Опыт регулирования правового статуса искусственного интеллекта

О необходимости правового регулирования статуса искусственного интеллекта высказываются представители большинства зарубежных стран. Указанная идея была поддержана правительством Европарламента. Данное правительство высказалось о необходимости наделения искусственного интеллекта правовым статусом. При этом правовой статус данных субъектов, по мнению правительства, должен быть аналогичен по своему объему правовому статусу юридического лица. Предполагается, что указанный подход позволит роботам отвечать за свои действия перед законом, выступать в суде в качестве истцов или ответчиков [Давать роботам..., [www](#)].

На сегодняшний день в ряде зарубежных государств разрабатывается законодательство, в соответствии с положениями которого подлежит урегулированию вопрос о правовом статусе искусственного интеллекта. Например, в Южной Корее был принят закон о робототехнике, где было дано понятие «умный робот» [Закон..., [www](#)]. Однако вопросы определения правового статуса умного робота, его ответственности не нашли своего закрепления. В этом случае законодатель признал необходимым разработать специальный закон, в положениях которого отдельно были бы урегулированы обозначенные спорные вопросы.

Отдельные шаги по рассматриваемому вопросу были предприняты в странах Европы. Так, в соответствии с разработанной резолюцией «О робототехнике» были определены направления использования искусственного интеллекта. В качестве одного из основных требований, предъявляемых к порядку применения роботов, выступило требование о соблюдении жизни, здоровья человека.

В США при разрешении споров, связанных с привлечением к установленной правовой ответственности искусственного интеллекта, правоприменитель исходит из необходимости

применения норм действующего административного, уголовного и иного законодательства [Морхат, 2017, 24].

Распространение положений российского уголовного законодательства на искусственный интеллект

В Саудовской Аравии законодатель исходит из наделения искусственного интеллекта правовым статусом, схожим по своему объему и содержанию с правовым статусом человека (физического лица). В этой связи законодателем также определена возможность приобретения искусственным интеллектом гражданства. Так, в Саудовской Аравии робот София была наделена правовым статусом гражданина государства [Робот София..., www].

В Великобритании при установлении правовой ответственности искусственного интеллекта в связи со столкновением, разрушением беспилотного автомобиля с пассажирскими самолетами используется следующий подход. За факт совершения столкновения может быть установлено два вида правовой ответственности – гражданская и уголовная. Субъектами указанной ответственности признаются автовладелец либо компания производитель беспилотного автомобиля.

Ответственность автовладельца беспилотного автомобиля возникает в том случае, если такой автомобиль не был застрахован. Ответственность компании производителя возникает в том случае, если авария произошла вследствие сбоя в программном обеспечении.

Обозначенный подход был поддержан крупнейшими концернами. Так, компания Volvo высказалась о готовности взять на себя ответственность за совершенное дорожно-транспортное происшествие с участием беспилотных автомобилей, созданных под своей маркой [Соколова, 2019, 124].

Вместе с тем, несмотря на широкое признание подхода британского законодателя, неурегулированными остались некоторые вопросы. В частности, вопрос о разграничении оснований для привлечения лица к уголовной и гражданской ответственности.

Представляется, что указанный вопрос должен разрешаться на основе общих правил. Так, к уголовной ответственности должно привлекаться лицо в случае причинение в результате дорожно-транспортного происшествия вреда жизни и здоровью человека. Гражданско-правовая (имущественная) ответственность должна наступать, если вред в результате столкновения был причинен имуществу гражданина.

Беспилотные автомобили необходимо отнести к источникам повышенной опасности. В этой связи субъектом, подлежащим привлечению к гражданско-правовой ответственности, должен выступать собственник беспилотного автомобиля.

Напротив, вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда жизни или здоровью человека следует признать спорным. Так, к уголовной ответственности, с одной стороны, может быть привлечен разработчик программного обеспечения, а с другой – лицо, осуществляющие установку программного обеспечения, обслуживающее автомобиль. Данный вопрос на сегодняшний день признается неурегулированным в нормах зарубежного уголовного законодательства.

Уголовная ответственность искусственного интеллекта

В соответствии с положениями действующего уголовного законодательства в качестве

основания для привлечения лица к уголовной ответственности выступает факт совершения лицом преступления. В этой связи при решении вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности искусственного интеллекта, прежде всего, следует разрешить вопрос о возможности совершения указанной системой противоправного общественно опасного деяния.

Искусственный интеллект может самостоятельно либо под воздействием иных субъектов осуществлять деяния, представляющие общественную опасность для охраняемых уголовным законом ценностей. Например, в результате использования беспилотного транспортного средства вред может быть причинен безопасности дорожного движения в случае нарушения правил управления и эксплуатации такого транспортного средства.

В случае взлома компьютерной системы, программного обеспечения, определяющего модель поведения искусственного интеллекта вред может быть причинен общественным отношениям в сфере компьютерной информации, собственности, конституционных прав и свобод человека и гражданина. Данные последствия могут варьироваться в зависимости от той информации, на которую было направлено преступное посягательство.

Кроме того, в результате осуществления деятельности искусственным интеллектом вред может быть причинен также жизни и здоровью человека.

Следовательно, деятельность искусственного интеллекта может быть признана общественно опасной, посягающей на охраняемые уголовным законом блага. Исходя из указанного вывода вытекает вопрос о возможности искусственного интеллекта реализовать объективную сторону конкретного состава преступления, предусмотренного нормами действующего уголовного закона.

Искусственный интеллект в настоящее время широко используется для обеспечения управления транспортными средствами. Допустимыми в этом случае признаются ситуации, связанные с нарушением установленного алгоритма в области соблюдения правил дорожного движения. При наличии указанных обстоятельств может быть причинен вред жизни либо здоровью человека (пешехода, другого водителя) [Мосечкин, 2019, 90].

Как было отмечено ранее, исследователи исходят из необходимости «распределения» уголовной ответственности за деятельность искусственного интеллекта между изготовителем транспортного средства, программного обеспечения, лица, установившего программное обеспечение и обеспечивающего исправность транспортного средства, а также иных лиц. Однако предположим, что ошибка может быть допущена и самим искусственным интеллектом, например, при неверной оценке ситуации и совершении таких действий, которые привели к столкновению с другим транспортным средством либо к наезду на пешехода.

Исходя из обозначенной ситуации следует признать, что собственник беспилотного транспортного средства (его разработчик либо иное лицо) как владелец источника повышенной опасности не может быть освобождено от гражданско-правовой ответственности. В свою очередь, сам искусственный интеллект должен быть привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ либо ст. 168 УК РФ.

Кроме безопасности дорожного движения, в результате деятельности искусственного интеллекта вред может быть причинен в следующих сферах:

- в медицине – в результате ненадлежащей деятельности автономного медицинского оборудования;

- в сельском хозяйстве – в результате использования беспилотной сельскохозяйственной техникой;

- в сфере обороны – в результате использования военных устройств против «своих» [Мосечкин, 2019, 91].

Анализ признаков объективной стороны состава преступления свидетельствует о том, что искусственный интеллект может быть приравнен по своему уголовно-правовому статусу к физическому лицу.

Рассмотрим также признаки субъективной стороны преступлений, совершенных искусственным интеллектом. При установлении субъективной стороны состава преступления необходимо учитывать сложность решения указанного вопроса применительно к преступлениям, совершенным физическими лицами.

Алгоритм поведения искусственного интеллекта определен человеком, а потому его деятельность заранее детально регламентирована. Соответственно, установлению вины искусственного интеллекта необходимо обратиться к тем правилам поведения, которые были заложены в алгоритме его действий.

Кроме того, следует учитывать при установлении направленности умысла искусственного интеллекта не только правовые, психологические аспекты, но и знания, навыки в области информатики, кибернетики.

Таким образом, предусмотренные положениями действующего уголовного законодательства формы и виды вины могут быть применены не только к физическим лицам, но и к искусственному интеллекту. Например, в случае причинения вреда работнику в результате действий производственной машины могут быть установлены признаки небрежность. Схожая ситуация имеет место при установлении ошибочного диагноза заболевания.

Легкомыслие может быть установлено в деятельности беспилотного транспортного средства, которое самостоятельно превысило установленные скоростные ограничения.

Прямой и косвенный умысел систем искусственного интеллекта могут быть установлены в исключительных случаях. В этом случае разработчики должны создавать такой алгоритм, который предупреждал бы возникновение у искусственного интеллекта желание причинить вред охраняемым уголовным законом благам. Однако здесь следует учитывать особенности содержания программного обеспечения военного назначения. Данные системы непосредственно направлены на причинение вреда отдельным объектам, на поражение цели [Мосечкин, 2019, 94]. Соответственно, в этом случае может быть установлен умысел искусственного интеллекта на причинение вреда.

Ошибки в деятельности искусственного интеллекта зачастую связаны с несовершенством алгоритма. С учетом указанного обстоятельства следует признать, что виновным за совершение соответствующего деяния должно признаваться лицо, создавшее программное обеспечение.

Для искусственного интеллекта характерна такая особенность, как самообучаемость. Данная характеристика не связана с действиями производителя, пользователя. В этой связи искусственным интеллектом могут быть совершены действия, последовательность, содержание которых отличается от предусмотренного алгоритма. Соответственно, вина за причинение вреда должна быть непосредственно возложена на сам искусственный интеллект, а не на другое лицо.

Вместе с тем, с учетом современного уровня развития искусственного интеллекта, его значения было бы абсурдно требовать привлечения к уголовной ответственности определенной системы. Создаваемое программное обеспечение не обладает самосознанием, что исключает субъективную противоправность, а, соответственно, препятствует и достижению целей наказания. Целесообразным в данном случае представляется устранить возникшие ошибки в

алгоритме, перепрограммировать устройство, нежели применить к нему какие-либо меры взыскания.

Заключение

Высказанное позволяет сделать следующие выводы:

1) действующее уголовное законодательство следует признать несовершенным в части правового регулирования отношений, связанных с использованием систем искусственного интеллекта;

2) в действиях искусственного интеллекта могут быть установлены признаки общественной опасности таких деяний, возможность причинения вреда охраняемым уголовным законом отношениям;

3) в результате своей деятельности искусственный интеллект может реализовать объективную сторону конкретного состава преступления;

4) вина искусственного интеллекта, как правило, может быть приближена к такой ее форме, как небрежность. Однако с развитием научно-технического потенциала не исключается возможность установления в действиях искусственного интеллекта умышленной вины;

5) искусственный интеллект в силу своих особых характеристик не может быть признан самостоятельным субъектом уголовной ответственности в силу своего «зависимого» положения. К уголовной ответственности за действия искусственного интеллекта могут быть привлечены производители, продавцы, пользователи. Искусственный интеллект сможет стать полноправным субъектом преступления лишь в том случае, если достигнет самосознания личности и будет признан таковой законодательно; в таком случае целесообразно использовать термин «искусственное лицо» - по аналогии с физическими и юридическими лицами.

Библиография

1. Давать роботам правовой статус опасно. URL: http://ai-news.ru/2017/06/davat_robotam_pravovoj_status_opasno.html.
2. Закон «О содействии развитию и распространению умных роботов в Южной Корее». № 9014 от 28 марта 2008 года. URL: <http://robopravo.ru>.
3. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: научная монография. М.: Буки Веди, 2017. С.21-28.
4. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. №3. С. 86-99.
5. Робот София получила гражданство в Саудовской Аравии. URL: <https://bigpicture.ru/?p=956807>.
6. Россия признана лидером по внедрению искусственного интеллекта. URL: <https://fishki.net/2900652-microsoft-priznal-rossiju-liderom-po-vnedreniju-iskusstvennogo-intellekta.html>.
7. Сокова А.А. Искусственный интеллект: возможности и необходимость его уголовно-правовой охраны // Молодой ученый. 2019. № 16 (254). С. 122-125.

Problems of criminal liability of artificial intelligence

Bogdan A. Karazhelyaskov

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 8 Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: lawyerush@gmail.com

Mikhail F. Yunusov

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 8 Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: mikail.yunusov.1999@mail.ru

Abstract

The article discusses the possibility of attributing artificial intelligence to the number of subjects of criminal responsibility. The relevance of the research topic is due to the active growth of the influence of self-learning programs on human life, the widespread use of such systems. The author determines that the current criminal legislation does not take into account the changes taking place in society. There are no elements of crimes committed by artificial intelligence in the criminal law. In addition, the criminal legal status of these systems is not determined. The paper considers the possibility of artificial intelligence committing acts that constitute the objective side of certain types of crimes. The author establishes that artificial intelligence is independently able to realize the objective side of a socially dangerous act and thereby cause harm to interests and values protected by criminal law. The content of the guilt of artificial intelligence by its signs approaches such a form as carelessness. However, the author proves the possibility of establishing direct intent in the activity of artificial intelligence as well. The paper also determines that artificial intelligence today cannot act as an independent subject of crime. It seems that this system can be attributed to the number of subjects of a crime after it is granted the status of a person.

For citation

Karazhelyaskov B.A., Yunusov M.F. (2021) Problemy ugolovnoi otvetstvennosti iskusstvennogo intellekta [Problems of criminal liability of artificial intelligence]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (9A), pp. 261-267. DOI: 10.34670/AR.2021.44.42.032

Keywords

Artificial intelligence, crime, criminal liability, criminal punishment.

References

1. Giving robots legal status is dangerous. URL: http://ai-news.ru//2017/06/davat_robotam_pravovoj_status_opasno.html.
2. The Law "On Promoting the Development and Distribution of Smart Robots in South Korea". No. 9014 dated March 28, 2008. URL: <http://robopravo.ru>.
3. Morkhat P.M. Artificial intelligence: a legal view: a scientific monograph. M.: Buki Vedi, 2017. pp.21-28.
4. Mosechkin I.N. Artificial intelligence and criminal responsibility: problems of the formation of a new type of crime subject // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 14. Right. 2019. No. 3. pp. 86-99.
5. The robot Sofia received citizenship in Saudi Arabia. URL: <https://bigpicture.ru/?p=956807>
6. Russia is recognized as a leader in the introduction of artificial intelligence. URL: <https://fishki.net/2900652-microsoft-priznal-rossiju-liderom-povned-reniju-iskusstvennogo-intellekta.html>.
7. Sokova A.A. Artificial intelligence: possibilities and necessity of its criminal-legal protection // Young scientist. 2019. No. 16 (254). pp. 122-125.